

КОЛЧАНЫ КОЧЕВНИКОВ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ И ПРИБАЙКАЛЬЯ В XII-XIV ВВ.

Введение

В первой половине II тыс. н.э. Предбайкалье заселяли кочевые племена усть-талькинской культуры (Николаев, 2004:134-136). На востоке усть-талькинцы граничили с кочевниками-скотоводами, проживавшими в Прибайкалье (Харинский, 2001: 3). Анализ материалов археологических комплексов с этих территорий позволил выделить две самостоятельные историко-культурные области, существовавшие здесь в эпоху средневековья - *Ангаро-Ленскую* и *Байкальскую* (Харинский, 2001: 3; 2001а: 113-116; Николаев, 2004: 138-142). В результате длительных контактов между населением этих смежных областей установились прочные хозяйственные и культурные отношения, которые выражались, прежде всего, в сходстве некоторых категорий предметов материальной культуры.

В XII - XIV вв. у племен Предбайкалья и Прибайкалья основным оружием, использовавшимся как для охоты, так и при военных конфликтах, были лук и стрелы (Николаев, 2004: 80-88). Для переноски и хранения стрел кочевники использовали специальные футляры - колчаны. Их фрагменты из органических материалов, костяные накладки и железные бляшки - украшения приемника, железные части портупей (петли и крюки для подвешивания) встречаются как в погребальных, так и поселенческих комплексах усть-талькинской культуры юга Средней Сибири, в захоронениях кочевников на западном побережье оз. Байкал (Николаев, 2004: 87-89; Асеев, 1980:65,74-77, 80,84-85; Павлуцкая, 1990:10; Харинский, 2001: 137) (рис. 1).

Плохая сохранность колчанов не позволяет провести полноценный анализ этих изделий отдельно для каждой из выделенных историко-культурных областей. В то же время, учитывая постоянный культурный и торговый обмен между населением смежных районов, можно провести комплексный анализ всех материалов по интересующей нас категории предметов, в данном случае колчанов. Полученные данные в равной степени можно использовать при реконструкции военной,

хозяйственной и иной деятельности населения каждого из этих регионов.

Описание и классификация колчанов

При описании и классификации колчанов, а также при дальнейшей реконструкции мы воспользовались наработками российских археологов-оружееводов А.Ф. Медведева (1966), Ю.С. Худякова (1980), М.В. Горелика (1983; 2002), А.И. Соловьева (1987; 2003) с учетом характера и специфики нашего материала.

Собственно колчан состоит из футляра - приемника, в котором находятся стрелы, железных или костяных петель и колец, служащих для крепления ремней портупей и железных колчаных крюков для подвешивания и фиксации. Дополнительными элементами колчана являются украшения приемника и его края костяными орнаментированными накладками и железными бляшками- накладками.

В основе любой классификации колчанов лежит материал, из которого изготовлен приемник, форма приемника и оформление его верхней части - горловины.

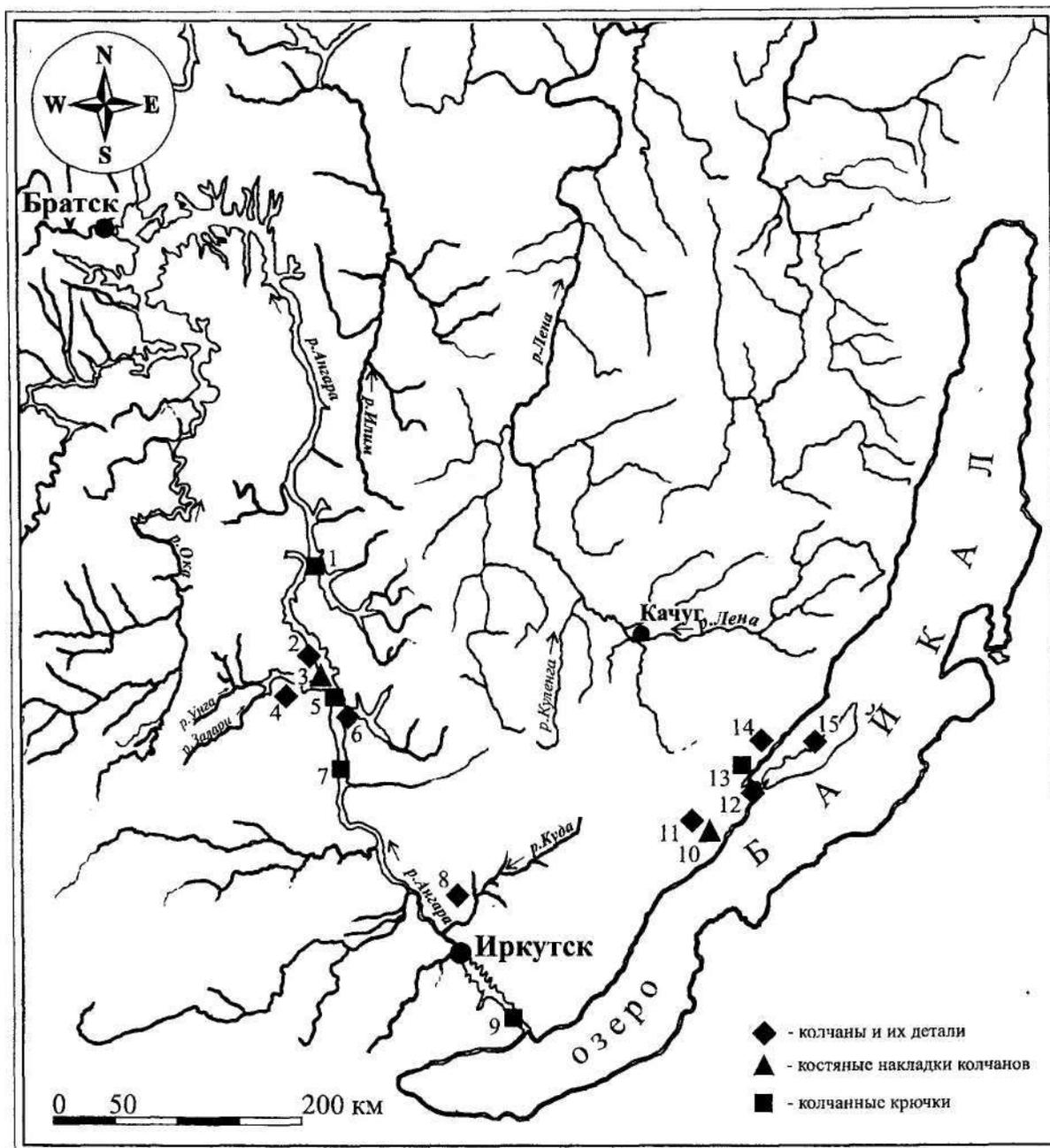
По материалу изготовления найденные в Предбайкалье и Прибайкалье колчаны относятся к двум классам - берестяных и кожаных, к двум группам - с цилиндрическим и прямоугольным приемником, к одному типу - с горизонтально срезанным верхом.

Класс 1. *Берестяные.*

Группа I. *С цилиндрическим приемником.*

Тип I. *С горизонтально срезанным верхом.* Всего выявлено три экземпляра. Один - в погребении № 51 могильника Усть-Талькин на территории Южного Приангарья. Четыре экземпляра найдены в погребальных комплексах Приольхонья - Сарма III - 2, Хужир II - 3, Куркутский комплекс II - 18, Анга III - 6 (рис. 1).

В погребении № 51 могильника Усть-Талькин установить точное расположение колчана не удалось, поскольку могила была ограблена в древности, кости скелета и сопроводительный инвентарь потревожены (Николаев, 2004: 35). Колчан изготовлен из поперечно расположенных и свернутых двух слоев бересты, которые, судя по имеющимся отверстиям, сшивались

1 - погребение Уда, 2 - могильник Усть-Талькин; 3 - Унгинские поселения; 4 - могильник Доглан; 5 - пункт сбора Г.П.Сосновского, 1921 г.; 6 - могильник Шебуты-Ш; 7 - пункт сбора В.М.Ветрова и В.И.Смотровой, 1979 г.; 8 - погребение Галки; 9 - о-в Сосновый; 10 - погребение № 6 Ангинский комплекс III; 11 погребение на горе Бегул; 12 - погребение Куркутский комплекс II -18; 13 - погребение в пещере Шида; 14 - погребение Сарма III -2; 15 - погребение Хужир II -13

Рис. 1. Карта-схема с указанием мест находок колчанов и их деталей на территории Предбайкалья и Прибайкалья

между собой. Колчан имел горизонтально срезанную горловину, цилиндрический расширяющийся к низу приемник и плоское днище. Полные размеры не установлены. Длина сохранившейся части - 39 см (рис. 2-1).

В захоронении Сарма III -2 колчан располагался у правой берцовой кости погребенного. Он изготовлен из поперечно расположенных полотен бересты, сшитых между собой. Колчан имел горизонтально срезанный верх и сужающийся от горловины к днищу приемник. Полные размеры не установлены, поскольку нижняя часть колчана обгорела. По расположению стрел его предполагаемая длина составляет 55 см. Одна стрела находилась в колчане

острием вниз, другие - вверх и возвышались над горловиной колчана на 10 см (Харинский, 2001: 137) (рис. 2-2).

В захоронении Хужир II -3 колчан располагался вдоль левой плечевой кости погребенного. Он изготовлен из бересты, свернутой в виде трубы и сшитой по краю сухожилием. Длина колчана 70 см, ширина горловины 10 см. Внутри колчана остриями вверх располагались шесть стрел, от которых сохранились одни наконечники (Харинский, 2001:137).

В погребении Куркутский комплекс II -18 колчан находился в области грудной клетки покойного. Колчан имел зауженную горловину и расширяющийся к низу приемник. Он изготовлен из двух полос бересты, по

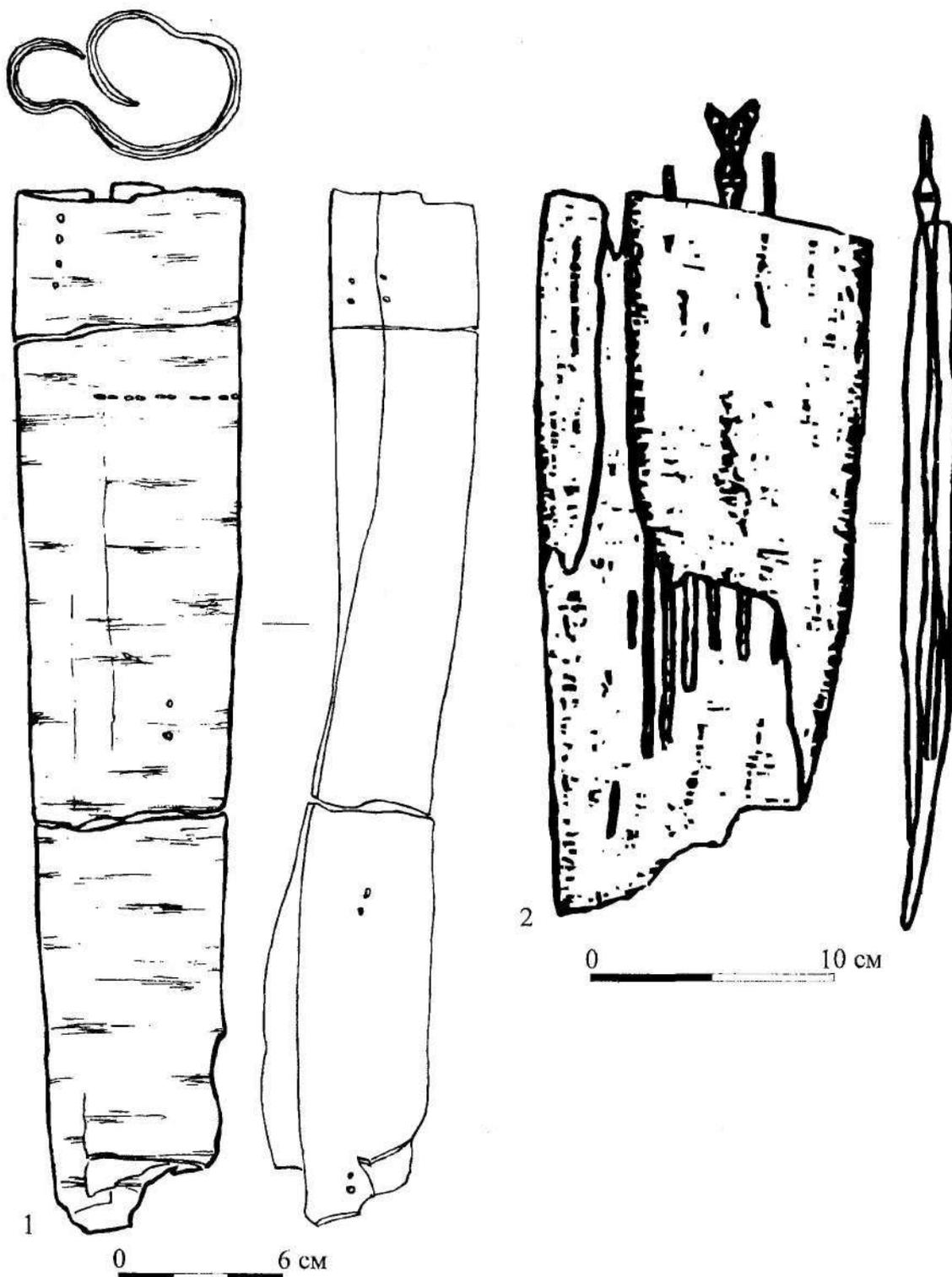

Рис. 2. Берестяные колчаны: 1 - могильник Усть-Талькин, погребение № 51; 2 - Сарма III-2

продольным краям сшитых между собой. К краю колчана с помощью двух клепок крепилась железная петлеобразная скоба для фиксации ремня портупей. Размеры колчана не установлены.

Ю.С. Худяков посчитал, что данный колчан относится к типу «с карманом» (1991: 15). Однако оснований для такого предположения нет. Автор раскопок И.В. Асеев в своей работе нигде не упоминает о наличии дополнительного берестяного кармана у горловины колчана (1980:65).

В погребении № 6 могильника Анга III колчан располагался ниже кисти правой руки вдоль правой

большой берцовой кости погребенного. Он изготовлен из бересты и украшен в верхней части двумя костяными накладками, имеющими резной геометрический орнамент. Колчан имел горизонтально срезанный верх и расширяющийся к низу приемник. Размеры колчана не установлены (Асеев, 1980:74-76, 84).

В погребении на горе Бегул остатки берестяного колчана располагались вдоль костей левой руки примерно до середины бедра погребенного. В заполнении между ребрами и локтевым суставом левой руки найден железный колчанный крючок. В колчане остриями вверх находилось шесть стрел, от которых

сохранились костяные наконечники [Асеев, 1980: 80]. Размеры колчана из-за его плохой сохранности не установлены.

Класс 2. *Кожаные.*

Группа I. *С цилиндрическим приемником.*

Тип 1. *С горизонтально срезанным верхом.*

Представлен четырьмя экземплярами из погребений усть-талькинской культуры юга Средней Сибири № 15 могильника Доглан, № 6, 7, 13 могильника Шебуты-Ш, № 1 Галки, исследованных автором (рис. 1).

В погребении № 15 могильника Доглан остатки колчана в виде мелких кусочков кожи и деревянного тлена зафиксированы между больших берцовых костей погребенного. В колчане острями вниз располагались семь стрел, от которых сохранились наконечники. У левого края колчана зафиксирована одна петля для крепления ремня портупей (Николаев, 2004: 43, 233, рис.52). Установить размеры колчана из-за его плохой сохранности не удалось.

В погребении № 6 могильника Шебуты-Ш остатки кожаного колчана располагались вдоль правой тазовой и берцовой костей погребенного. По одному из краев приемника фиксировались две железные петли крепления для ремней портупей, рядом находился железный крюк для подвешивания. В колчане острями вниз располагались шесть стрел, от которых сохранились железные наконечники и деревянные маленькие кусочки древков (Николаев, 2004: 47, 248, рис.67). Установить размеры колчана из-за плохой сохранности и нечеткой границы тлена не удалось.

В погребении № 7 могильника Шебуты-Ш остатки кожаного колчана располагались вдоль правой плечевой кости погребенного. В колчане, острями вниз, находились восемь стрел, от которых сохранились наконечники и фрагменты деревянных древков. Судя по остаткам тлена, общая длина колчана составляла 70 - 75 см (Николаев, 2004:47-48:249, рис.68).

В погребении № 13 могильника Шебуты-Ш остатки кожаного колчана на деревянной основе располагались вдоль правой берцовой кости погребенного. Колчан имел горизонтально срезанный верх и расширяющийся к низу приемник. Длина колчана около 70 см, ширина горловины 12-14 см, ширина днища 20 - 22 см. Рядом с краем приемника зафиксирована железная петля для крепления ремня портупей. В колчане, острями вниз, находились семь стрел, от которых сохранились шесть железных и один костяной наконечник (Николаев, 2004: 49:256, рис.75).

Группа II. *С прямоугольным приемником.*

Представлен одним экземпляром из погребения № 1 Галки. Первоначально остатки колчана из этого погребения были отнесены нами к первой группе с цилиндрическим приемником (Николаев, 2004: 87). Однако дальнейший анализ показывает, что определение формы было выполнено не совсем точно. Остатки колчана, в виде мелких фрагментов кожи и остатков деревянного тлена, зафиксированы вдоль правой берцовой кости погребенного. По краям приемника фиксировались железные бляшки - украшения, рядом находился железный колчаный

крюк для подвешивания. В колчане, острями вниз, располагались шесть стрел, от которых сохранились наконечники и мелкие фрагменты деревянных древков (Николаев, 2004:60,300-302, рис.119-121). Установить точные размеры колчана из-за его плохой сохранности не удалось. Судя по остаткам тлена, его длина не превышала 55-65 см, а ширина 20-25 см.

Колчаны с горизонтально срезанной горловиной из кожи или бересты широко использовались кочевниками-скотоюдами Евразийских степей в X - XIV вв. Их часто окрашивали в красный и черный цвета, украшали костяными резными накладками (Медведев А.Ф., 1966:20-21; Федоров-Давыдов, 1966:29; Плетнева, 1981:215;Иванов, 1987:179, рис.2-1,3-10:185;Хамзина, 1970:109:113; Малиновская, 1974; Кириллов, 1983:128; Худяков, 1991:127,рис.70; 1997:129;Тишкиндр.,2002: 88-89).

Петли и кольца портупей

За край приемника колчанов крепились железные кованые петли и кольца, которые служили для крепления и фиксации кожаных ремней портупей. Все найденные петли изготовлены из железа способомковки.

Петли, найденные в погребении № 6 могильника Шебуты-Ш, подпрямоугольной формы, с клепками в середине, размерами 2,5 * 1,5 см (рис. 3 -2,3).

В погребении № 13 могильника Шебуты-Ш петля портупей имеет полуовальную форму, на концах оформлена в виде небольших стилизованных цветочков, в середине которых находятся крепления к краю приемника колчана (рис. 3 -4).

Небольшая петля портупей с одной клепкой крепления найдена в погребении № 6 могильника Шебуты-Ш (рис. 3-6).

В погребении № 15 могильника Доглан петля портупей оканчивается колечком (рис. 3 -5).

В погребении Куркутский комплекс II -18 железная кованая петля полуовальной вытянутой формы крепилась к краю приемника двумя небольшими клепками (рис. 3-1).

Вероятно, к деталям портупей (креплениям ремней) следует отнести и две бляшки в виде шестилепесткового и четырехлепесткового соцветий из погребения № 1 Галки, которые находились недалеко от остатков колчана (рис. 3 -9,10).

Разнообразные железные крепления портупей часто находят вместе с колчанами в погребальных комплексах тюрков Саяно-Алтая в VI - X вв. (Трифонов, 1987: 193-194, рис.2) и кочевников Забайкалья в VIII - XIV вв. (Именохоев, 1992:30-31). Типологически они достаточно разнообразны.

Колчаные крючки

Ещё одной деталью колчана являются колчаные крючки. С помощью этих крючков колчан крепился в наклонном положении к поясу воина, что было особенно важно при быстрой верховой езде (Медведев А.Ф., 1966:20). Крючок обычно прикреплялся одной-двумя клепками к концу кожаного ремешка, который,

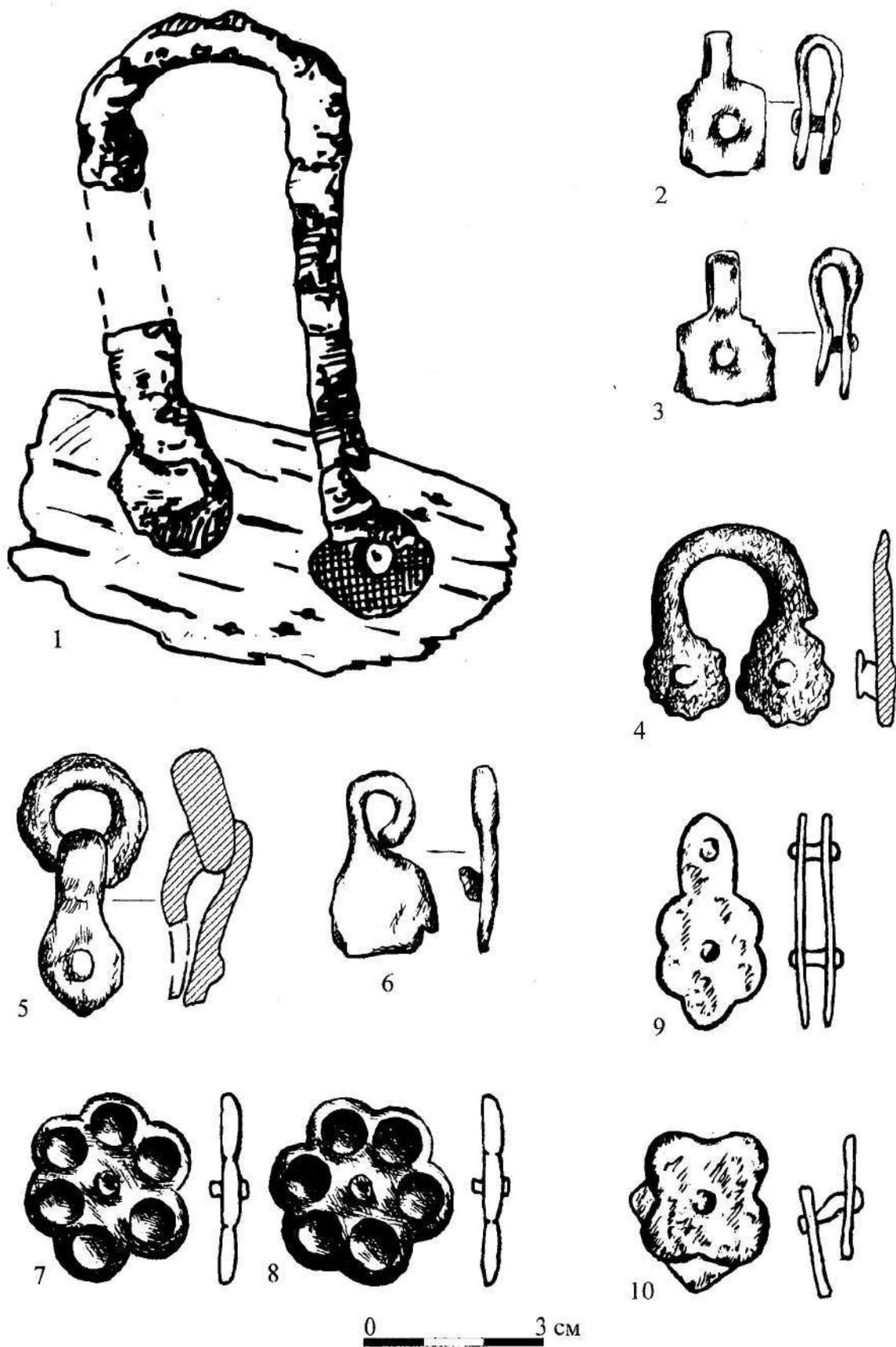

Рис. 3. Петли и кольца портупеи: 1 - Куркутский комплекс 11-18 (Приольхонье); 2,3 - Шебуты-Ш, погр. Мб; 4 - Шебуты-Ш, погр. № 13; 5 - Доглан, погр. № 15; 6 - Шебуты-Ш, погр. № 7; 9,10 - Галки, погр. № 1. Бляшки-накладки украшения колчана: 7,8 - Галки, погр. № 1

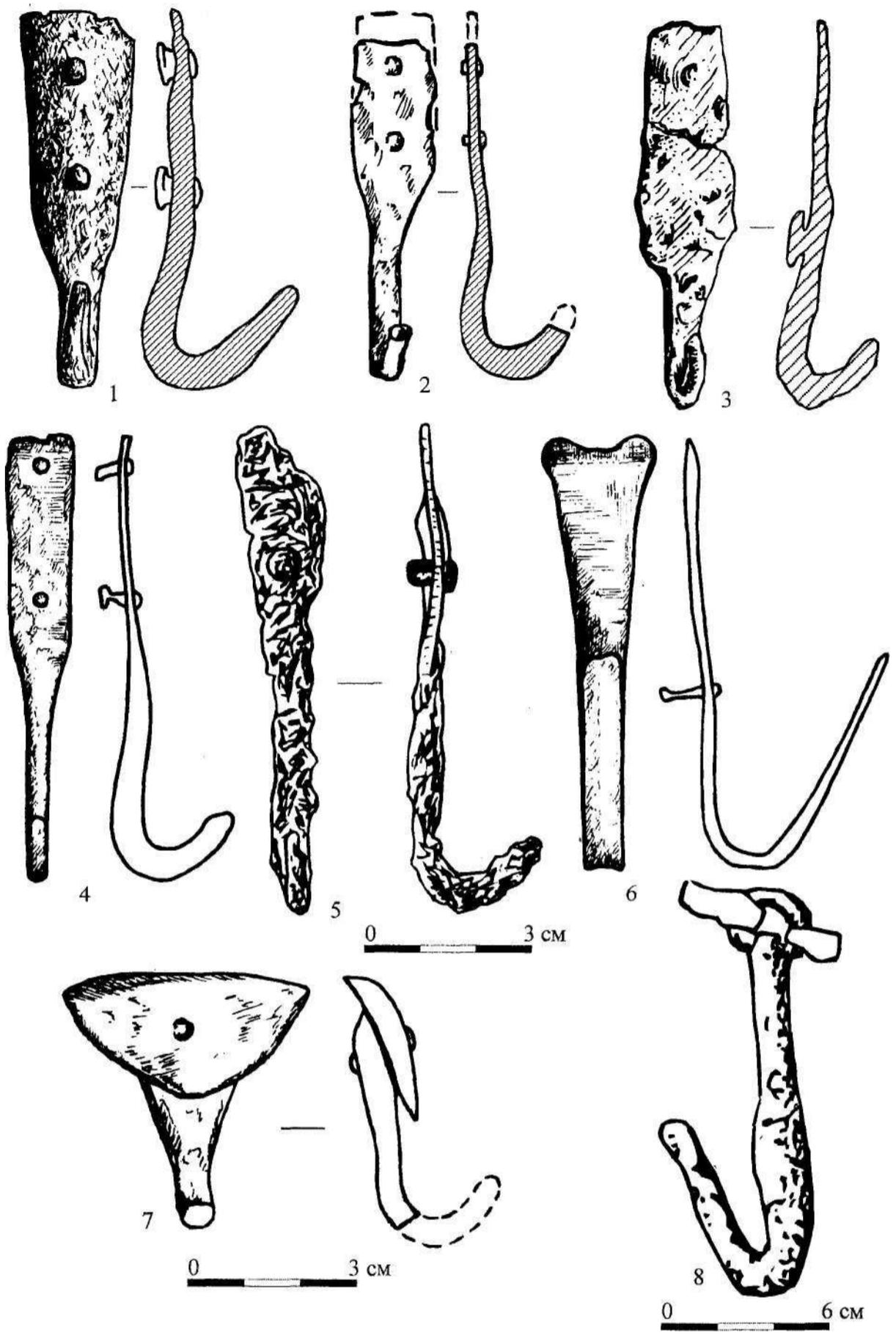

Рис. 4. Колчаные крючки: 1 - Шебуты-Ш, погр. № 6; 2 - Уда, погр. №1; 3 - погр. на горе Бегул; 4,6 - подъемный материал; 5 - погр. из пещеры Шида; 7 - Галки, погр. № 1; 8 - о-в Сосновый

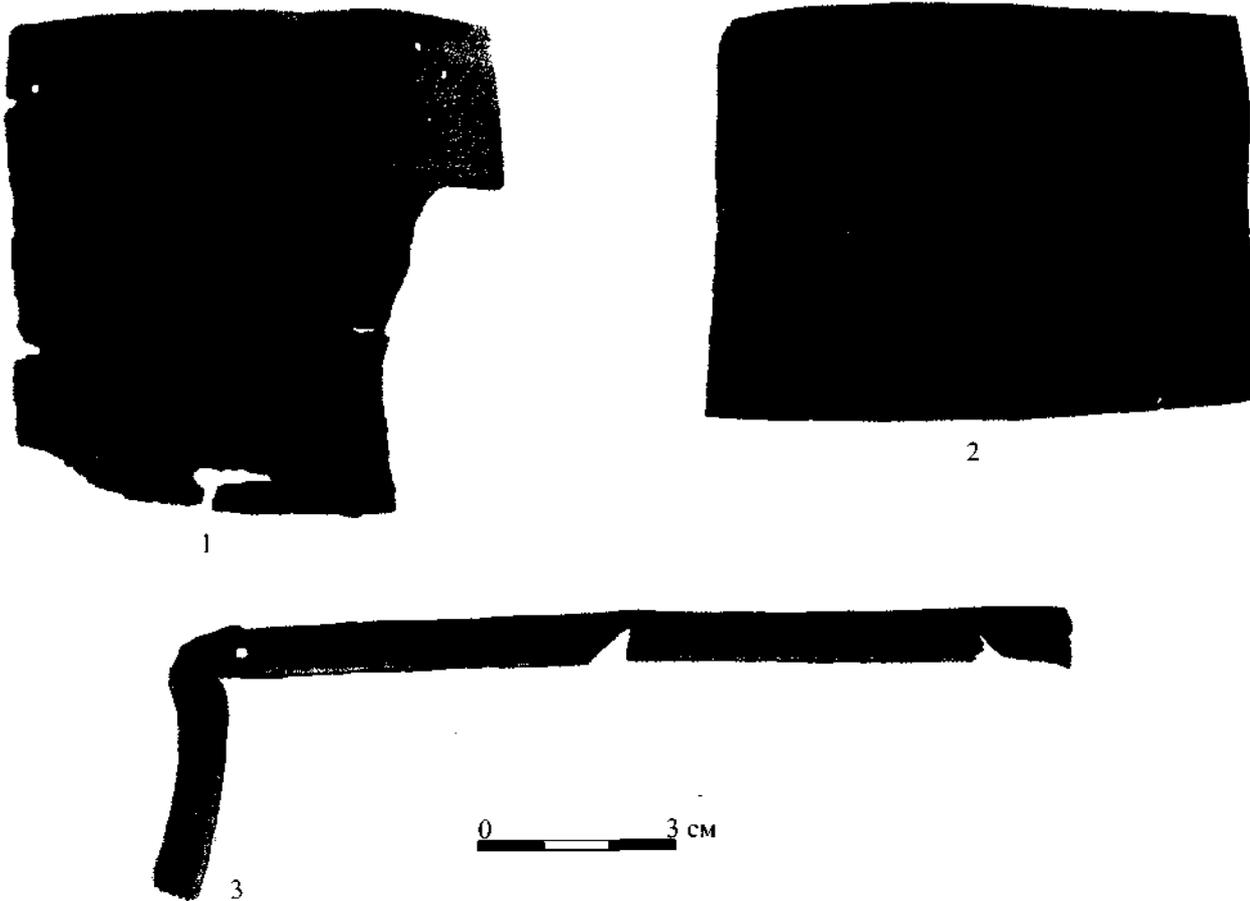

Рис. 5. Орнаментированные костяные накладки колчана из раскопок Унгинского поселения в 1958-1959 гг., находящиеся на хранении в фондах ИОХМ (фото автора)

в свою очередь, прикреплялся к днищу либо к дополнительной железной петле около днища приемника. Не исключен также вариант крепления крючка непосредственно к поясу лучника. В таком случае, от днища приемника шел кожаный ремень, на конце которого закреплялась небольшая железная петля либо кольцо, которое крепилось к крюку на поясе.

Колчаные крючки достаточно часто встречаются в средневековых погребальных и поселенческих комплексах кочевников. На территории Предбайкалья найдено пять колчаных крючков. Три в погребениях, три на поселениях усть-талькинской культуры. В Приольхонье найдено два колчаных крючка (в погребениях из пещеры Шида и на горе Бегул) (рис. 1).

Крючки изготовлены из железа (ковка). По форме основы среди них можно выделить четыре типа.

Тип 1. *С прямоугольной пластиной-основой.* Представлено 5 экз. Два крючка найдены в погребениях № 6 Шебуты-Ш и № 1 Уда, один крючок найден Г.П. Сосновским в 1921 г. в устье р.Унги в разрушенной дюнной стоянке (Предбайкалье), один крючок находился в погребении на горе Бегул и еще один крючок в погребении из пещеры Шида (Приольхонье) (Горюнова, Павлуцкая, 1992:98, рис.6 -6). Крючки имеют прямоугольную основу с одной - двумя клепками крепления и загнутый крюк для подвешивания (рис. 4 -1-5).

Тип 2. *С фигурной пластиной-основой.* Включает один экземпляр из подъемных сборов В.М. Ветрова и

В.И. Смотровой в 1979 г. с территории одного из разрушенных Братским водохранилищем поселений усть-талькинской культуры в долине р.Ангары. Крючок имеет фигурную пластину-основу подпрямоугольной формы с небольшим рельефным изогнутым бортиком по краю и загнутый крюк для подвешивания (рис. 4 -6).

Тип 3. *С овальной пластиной-основой и дополнительным подтреугольным щитком.* Представлен одним экземпляром из погребения № 1 Галки (Предбайкалье). Крюк имеет овальную уплощенную основу с загнутым крюком для подвешивания (частично обломан). К внешней (лицевой) стороне основы крюка приклепан подтреугольный щиток (рис. 4-7).

Тип 4. *С основой-стержнем и кольцом.* Представлен одним экземпляром из поселения на о-ве Сосновый (рис.4 -8). Крюк изготовлен из железного загнутого стержня, на конце основы небольшое колечко с двумя пластинками-креплениями (Асеев, 1980: 89, табл. XXIV, рис. 7).

Колчаные крючки на пластинах основах разнообразных форм широко использовались населением Евразии уже в эпоху раннего средневековья. Наиболее ранние из них, изготовленные из бронзы и железа, присутствуют в комплексах вооружения тюрков Саяно-Алтая в VI - VIII вв. (Кызласов, 1969:20, рис.28; Овчинникова, 1990: 79, у мохэских племен Приамурья VI - VIII вв. (Дервянко, 1975:197).

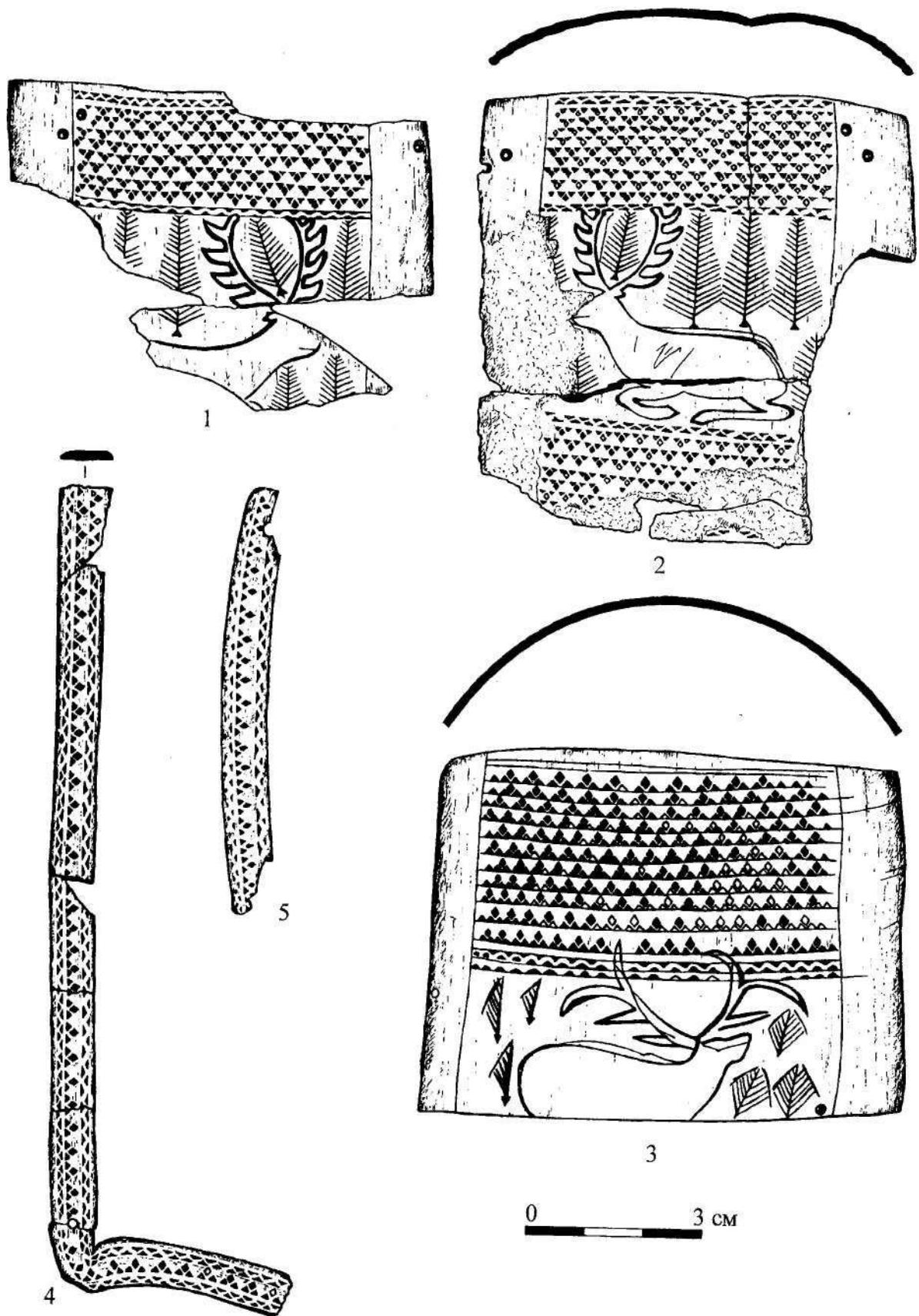

Рис. 6. Орнаментированные костяные накладки колчанов из раскопок Унгинского поселения в 1958-1959 гг.: 1-5 - по И.В.Асееву, 1980 г.

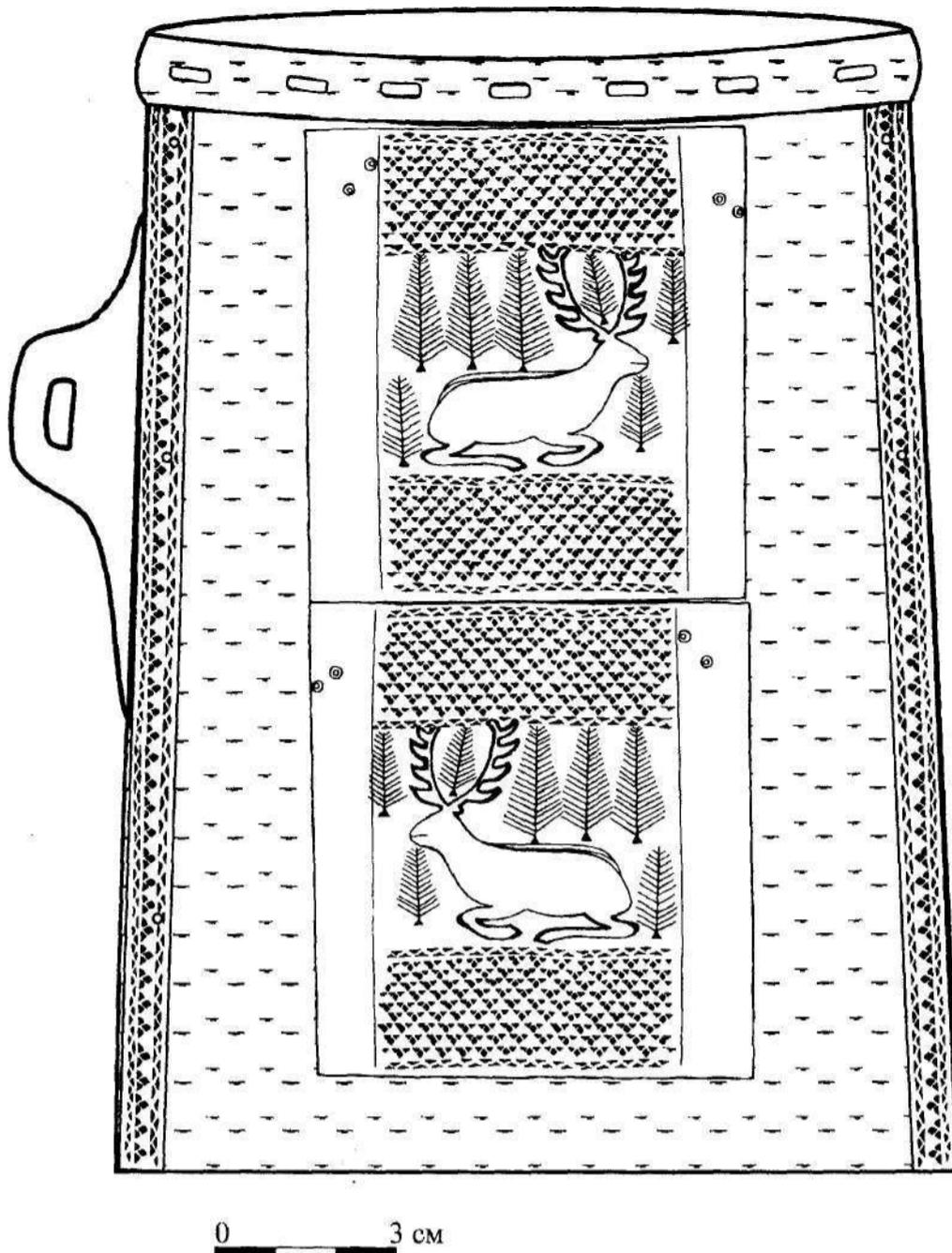

Рис. 7. Расположение костяных орнаментированных накладок на приемнике колчана из Унгинского поселения (реконструкция автора)

В начале II тыс. подобные колчаные крюки широко используются для подвешивания колчанов чжурчжэ-нями Приамурья (Медведев В.Е., 1986:136-137, рис.63 -1 - 3). В XII - XIV вв. они бытуют у забайкальских племен ундугунской культуры (Кириллов, 1983: 131, рис.6 -13), у населения Западной Сибири (Соловьев, 1987: 32, табл. I -10) и у кыпчакских племен Южного Урала и Приуралья (Иванов, 1987:179, рис.2-5; Иванов, Кригер, 1988: 13). Колчаные крюки с овальной и прямоугольной основой найдены в Туве в тюркском погребении № 2 могильника Аргалыкты-1 VI - X вв. (Трифонов, 1987:194, рис.2 -7), в могиле № 2 Часовенная Гора на Енисее [Савинов, 1980: 116,127, рис.1 -7).

Костяные накладки колчанов

Отдельные экземпляры берестяных колчанов имели костяные и роговые орнаментированные

накладки, украшавшие верхнюю треть лицевой стороны приемника. Кроме этого, имелись узкие костяные накладки, украшавшие край приемника. Всего найдено пять экземпляров. Из них четыре на поселении Унгинское в Предбайкалье и одна в погребении № 6 могильника Ангинский комплекс III в Приольхонье (рис. 1).

Накладки из Унгинского поселения

Поселение Унгинское располагалось на второй надпойменной террасе левого берега р.Унги в 6 км северо-западнее п.Балаганск. С севера оно примыкало к подножию горы Улан-Бор, с юга протекала р.Унга (Окладников, Седякина, 1958: 1-2), занимало территорию в 9600 кв. м (Седякина, 1960: 63). Данное поселение раскапывалось Ангарской археологической экспедицией АН СССР в 1958 и 1959 гг. Раскопками руководила Е.Ф. Седякина. Общее научное руководство

осуществлял А.П. Окладников. Общая вскрытая площадь памятника за два года исследований составила 1636 кв.м.

В отчете о раскопках Е.Ф. Седякина указывает на находку только одной костяной пластины, украшавшей колчан с изображением оленя с закинутыми за спину рогами (1958: 17). Однако в 1973 г. Е.Ф. Седякиной в Иркутский областной художественный музей были переданы три костяные орнаментированные накладки. Место находки - Унгинское поселение, раскопки 1958 — 1959 гг. В настоящее время две накладки с изображением оленей инв. № кол. ХП-571 и ХП-572 находятся в фондах ИОХМ, там же под № ХП-574 имеется фрагмент костяной накладки, украшавшей край колчана (рис. 5 - 1,3; рис. 6-2-4).

Первая публикация одной из найденных на Унгинском поселении пластин принадлежит И.В. Асееву. На приведенной фотографии накладка с изображением лежащего оленя имеет значительные утраты (1980:66, табл. XIV -4). Кроме того, И.В. Асеев приводит изображение еще одного фрагмента костяной пластины-накладки, украшавшей край колчана (1980: 66, табл. XIV -3). Место хранения пластин неизвестно.

Вторую пластину-накладку с изображением оленя с закинутыми рогами в схематичной прорисовке опубликовала сначала Н.В. Малиновская (1974: 163, табл. XVI, рис. 76), а затем Б.Б. Дашибалов (1995: 34, рис. 12-1; 2004:151, рис.2-6). Данная пластина находится в фондах ИОХМ (инв. № юл. ХП-572) (рис. 5 -2; рис. 6 -3).

Таким образом, учитывая ранее опубликованные И.В. Асеевым накладки и имеющиеся в фондах ИОХМ можно с уверенностью утверждать, что на Унгинском поселении было найдено три костяные пластины с изображениями оленей, которые украшали лицевую верхнюю часть приемников колчанов, и несколько фрагментов узких накладок, украшавших край (рис.5; рис. 6).

Накладка № 1 (ИОХМ, инв. № кол. ХП-571). Представляет собой прямоугольную выгнутую костяную пластину, нижняя часть и правый край частично утрачены. Размеры сохранившейся части 7,5 X 7,5 см. Лицевая сторона пластины-накладки заполирована, украшена резным и выемчатым орнаментом, затертым черной краской, которая сохранилась лишь частично. Орнамент, расположенный на пластине, условно можно разделить на три сектора (рис. 5 - 1; рис. 6 -2).

Верхний сектор представляет собой орнаментальное поле, которое начинает параллельная волнистая линия, выполненная узкими вытянутыми выемчатыми треугольничками. Ниже располагаются девять линий, направленных вниз треугольничков. Эти треугольнички состоят из трех элементов: двух небольших выемчатых треугольничков, расположенных сверху слева и справа, а между ними помещается выемчатый ромб. Под этими линиями проходит еще одна волнистая линия аналогичная той, что начинает орнаментальное поле.

Ниже, в центре пластины тонкими резными линиями нанесено изображение оленя. Олень показан

в лежащей позе, мордой направлен влево (от зрителя). Голова оленя (ее носовая часть) имеет утраты, тонкой прямой линией обозначен рот. Рога разведены в стороны и подняты вверх. На внешней стороне каждого из рогов вытянутыми треугольниками обозначено по четыре отростка. Маленьким треугольничком показано ухо. Спина животного обозначено плавной изогнутой линией. Чтобы подчеркнуть спину, проведена дополнительная линия, доходящая только до крупы зверя. Ноги животного поджаты и направлены друг к другу, копыта повернуты в разные стороны. Вокруг оленя расположены резные изображения шести ёлочек, ещё одна елочка находится между рогов животного. Таким образом, центральный орнаментальный сектор представляет собой законченную композицию, где мастер-косторез изобразил благородного оленя в лесу на отдыхе.

Под фигурой оленя находится нижний орнаментальный сектор, состоящий из волнистых линий и рядов треугольничков - точная аналогия верхнему орнаментальному сектору.

Все три орнаментальных сектора заключены в прямоугольник, выполненный тонкими резными линиями. В верхней части накладки, с двух сторон (по два с каждой), сохранились округлые отверстия диаметром 1,5 мм для крепления к приемнику колчана. Толщина накладки колеблется в пределах 1,5-2,5 мм.

Накладка № 2. Аналогична накладке № 1. Разница наблюдается в количестве параллельных рядов треугольничков, в верхнем орнаментальном секторе их 8, а не 9, и в противоположной ориентации оленя - мордой вправо (от зрителя). Пластина имеет значительные утраты правого верхнего края и низа. Размеры сохранившейся части пластины 5,5 X 7,5 см (рис. 6-1). Накладка опубликована И.В. Асеевым (1980: 66, Табл. XIV -4). В настоящее время место хранения неизвестно.

Накладка № 3 (ИОХМ, инв. № кол. ХП-572). Представляет собой прямоугольную выгнутую костяную пластину размером 8 X 6,5 см. Лицевая сторона пластины-накладки заполирована, украшена резным и выемчатым орнаментом, затертым черной краской, которая сохранилась лишь частично. Орнамент, расположенный на пластине, условно можно разделить на два сектора (рис. 5 -2; рис. 6 -3).

Верхний сектор пластины начинается тонкой прямой резной линией, под которой расположены 11 параллельных линий рядов выемчатых треугольничков, направленных вершинами вверх. Треугольнички состоят из трех элементов: двух небольших выемчатых треугольничков, расположенных параллельно друг другу слева и справа, между ними имеется выемчатый ромб. Ниже проходят две параллельные волнистые линии, образованные вытянутыми небольшими выемчатыми треугольничками.

Следующий орнаментальный сектор пластины, расположенный ниже предыдущего, представлен резным изображением оленя. Фигура оленя неполная - отсутствует нижняя часть туловища и ноги. Вероятно, данная накладка состояла из двух частей и продолжение

изображения имелось на другой нижней пластине. Фигура животного расположена в центре накладки. У оленя поднятая кверху морда и раскидистые ветвистые рога с отходящими от них треугольными отростками, которые частично накладываются на верхний орнаментальный сектор. Перед мордой оленя и за крупом расположены сильно стилизованные резные изображения шести ёлочек по три с каждой из сторон, обозначающих лес.

Все два орнаментальных сектора заключены в прямоугольник, выполненный тонкими резными линиями. В нижней части накладки, с правой стороны, имеется одно круглое отверстие диаметром 1,5 мм для крепления к приемнику колчана. Толщина накладки колеблется в пределах 1,5-2 мм.

Накладка № 4 (ИОХМ, инв. № кол. ХП-574). Данная накладка служила украшением края колчана. Состоит из фрагментов. Представляет собой изогнутую узкую костяную пластину. Лицевая часть накладки заполирована и имеет орнамент, состоящий из двух параллельных волнистых линий, образованных небольшими вытянутыми выемчатыми треугольничками, затертыми черной краской. Между волнистыми линиями расположен ряд треугольников, направленных вершинами вниз и состоящих из трех элементов: двух небольших выемчатых треугольничков и расположенного между ними выемчатого ромба. В середине накладок имеются округлые отверстия для крепления диаметром 1,5 мм. Ширина накладок 8 мм, толщина 1,5-2 мм (рис. 5 -3; рис. 6 -4).

Один фрагмент этой накладки опубликован ранее И.В. Асеевым (1980:66, Табл. XIV -3) (рис. 6 -5).

Исходя из анализа сюжета, техники нанесения и характера орнаментации, размеров можно предположить, что накладки № 1, 2 и 4 относятся к одному колчану. Пластины с изображением лежащих оленей располагались одна под другой и, стыкуясь, образовывали единую композицию, а узкими накладками был оформлен край приемника (рис. 7). Вероятно, у данного экземпляра колчана должна была быть и орнаментированная костяная петля для крепления ремней портупей.

Наше предположение о том, что данные накладки принадлежали одному колчану, подтверждается и аналогиями с уже известными экземплярами с территории Евразийских степей. Так, размещение двух лежащих один под другим оленей, ориентированных в противоположные стороны, встречается на подобных пластинах - накладках с территории Поволжья (Малиновская, 1974:153, рис. 20).

Накладки из погребения № 6 Ангинский комплекс III.

Данные пластины-накладки обнаружены вместе с колчаном в погребении № 6 могильника Ангинский комплекс III в Приольхонье и опубликованы И.В. Асеевым (1980: 77, табл. XVII). Костяные накладки украшали верхнюю треть колчана с двух сторон. Они длинные и узкие, имеют значительные утраты. Ширина каждой из накладок в верхней части 6 см, в нижней - 8, длина длинной стороны 14 см. Для лучшего восприятия

орнаментальное поле пластины затиралось черной краской (рис. 8).

Орнаментальное поле пластины можно условно разделить на два сектора - верхний и нижний. Верхнюю треть пластины начинает орнамент в виде прямой резной линии с небольшими направленными вниз выемчатыми треугольничками и отходящими резными стилизованными «веточками», оканчивающимися выемчатыми кружочками. Чуть ниже, в центре имеется фигура, выполненная резными линиями в виде несомкнутого сердечка и трех небольших выемчатых кружочков. Ниже резными линиями выполнен орнамент в виде расходящихся в противоположные стороны и чуть загнутых кверху линий. Затем следуют три параллельные резные линии, как бы отделяющие верхний орнаментальный сектор от нижнего. Нижний орнаментальный сектор начинается прямой резной линией, под которой располагаются разнообразные орнаментальные ряды. Первый ряд представлен наклонными выемчатыми прямоугольниками, ниже три ряда выемчатых квадратиков. Под ними ряд треугольников, направленных вершиной вниз, выполненных точечными вдавлениями. Ниже расположен ряд косых резных линий, образующих треугольники, под которыми проходит ряд Г-образного меандра, образованного резными и выемчатыми линиями. Под ним имеется пояс в виде пересекающихся кругов, выполненных тонкими резными линиями, по краям которых имеются овальные выемки, а в центре прямоугольники. Ниже проходит еще один пояс Г-образного меандра, образованного резными и выемчатыми линиями. Заканчивает нижний орнаментальный пояс орнамент в виде ломаных резных линий, направленных к нижнему концу пластины. С двух сторон у края пластин, ограничивая орнаментальные сектора, проходят прямые резные линии. На одной го пластин в нижней части сохранилось округлое отверстие диаметром 2 мм для крепления к приемнику колчана.

Колчаны с приемником, украшенным костяными орнаментированными пластинами-накладками с территории Евразийских степей были подробно проанализированы в статье Н.В. Малиновской (1974). Время бытования колчанов с орнаментированными костяными накладками в Южнорусских степях и Поволжье определяется исследователем второй половиной XIII-XIV вв. (Малиновская, 1974: 160).

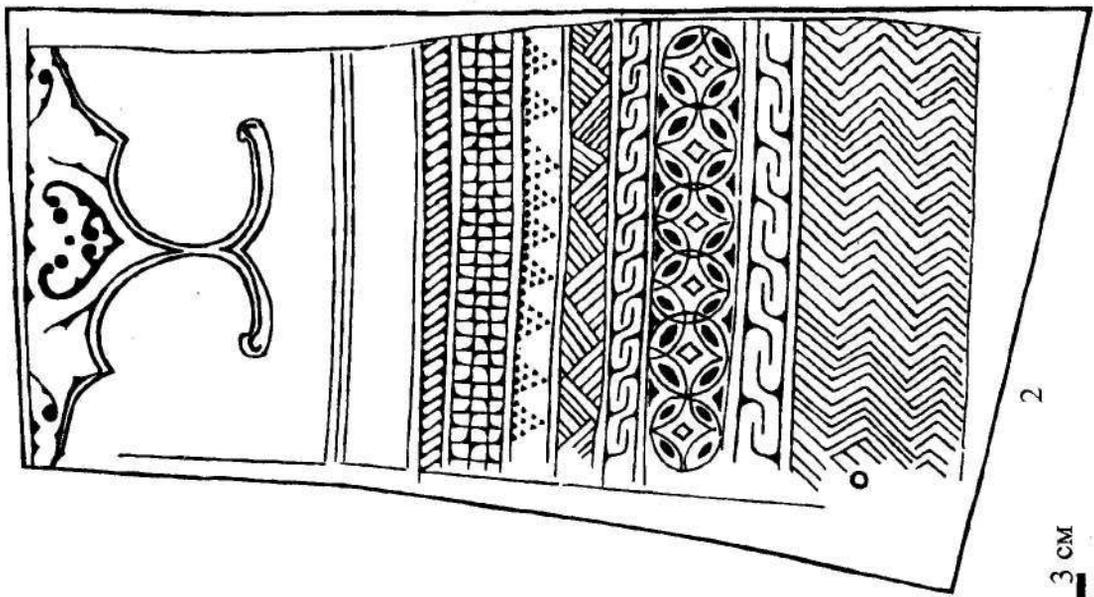
Железные бляшки-накладки колчанов

В погребении № 1 Галки приемник колчана из кожи украшался железными бляшками-накладками.

Бляшки-накладки изготовлены из тонких железных пластинок в виде шестилепестковых соцветий, ковка. лепестки оформлены полусферическими вдавлениями. В центре изделий имеется одна клепка крепления. Размеры бляшек 3 %3 см (рис. 3 -7,8).

Реконструкция колчанов

Берестяные колчаны. Данный класс колчанов изготавливался из бересты и дерева. Первоначально из

0 3 см

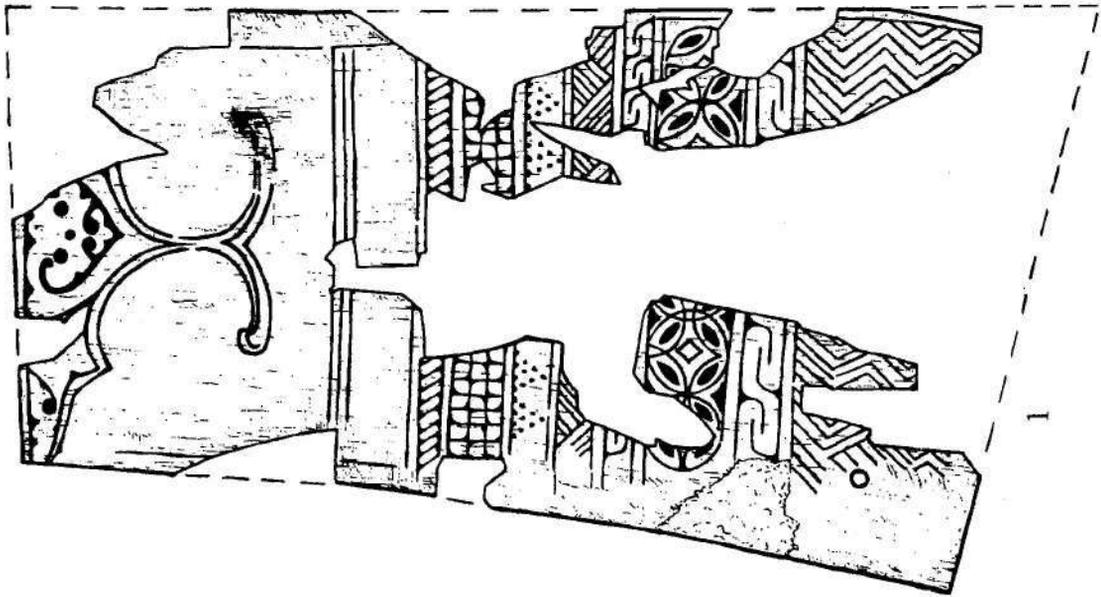

Рис. 8. Костяная орнаментированная накладка козлана из погребения № 6 Ангинский комплекс III в Приольхонье: 1 - сохранившаяся часть; 2 - реконструкция

тонких дощечек или реек собирался деревянный каркас приемника и деревянное плоское овальное дно. По одному из краев приемника должна была проходить дополнительная узкая деревянная планка, к которой впоследствии крепились железные петли для ремней портупеи. Приемник склеивался, после чего оборачивался поперек двухслойной берестой так, чтобы шов проходил только с одной из его сторон. Край бересты прошивался сухожилиями, лишняя часть обрезалась. Вероятно, для более надежного крепления береста приклеивалась к деревянному каркасу приемника колчана. В результате колчаны приобретали горизонтально срезанную горловину, цилиндрический расширяющийся к низу приемник, плоское овальное днище. К верхнему краю приемника ближе к горловине через узкую деревянную планку двумя клепками крепилась полуовальная петля для крепления кожаного ремня портупеи. К днищу прикреплялся кожаный ремень, на конце которого одной - двумя клепками фиксировался железный колчаный крючок. В некоторых случаях лицевая часть приемника колчана украшалась костяными орнаментированными пластинами-накладками. Дополнительно узкими костяными накладками могли украшаться и края приемника. Костяные пластины крепились к приемнику через округлые отверстия с помощью небольших клепок.

Судя по сохранившимся фрагментам и костяным пластинам-накладкам, украшавшим край приемника, длина берестяных колчанов составляла 55-70 см, ширина горловины 15-20 см, ширина днища - 20-25 см.

Стрелы выступали над краем горловины колчана на 10 - 15 см и располагались в колчанах преимущественно наконечниками вниз, хотя имеется обратная ориентация - наконечниками вверх и комбинированный вариант. Их наибольшее зафиксированное количество - 6. Вероятно, это не было пределом, максимальное количество стрел, которое могли вместить колчаны данного типа, могло достигать до 30 (Медведев А.Ф., 1966:21).

Кожаные колчаны. Технология изготовления данного класса колчанов во многом схожа с технологией изготовления этих изделий из бересты, только вместо бересты использовалась толстая дубленая кожа. Первоначально собирался деревянный каркас приемника для придания колчану более устойчивой формы и деревянное плоское овальное дно. Он склеивался и обтягивался кожей, которая сшивалась по краю сухожилиями или конским волосом. После этого колчаны приобретали горизонтально срезанную горловину, цилиндрический расширяющийся к низу приемник, горизонтальное овальное днище. К краю приемника с помощью клепок прикреплялись одна или две железные петли, оканчивающиеся колечками для крепления ремней портупеи. К днищу приемника крепился кожаный ремень, на конце которого находился железный крючок.

По остаткам тлена из серии погребений удалось установить примерные размеры изделий: длина не превышала 70-75 см, ширина горловины 12-14 см, ширина днища-20-25 см.

Колчан из погребения № 1 Галки, отнесенный нами ко второй группе так же имел деревянный каркас, который в последствии обтягивался толстой кожей. Он имел горизонтально срезанную горловину, прямоугольный расширяющийся к низу приемник, горизонтальное прямоугольное днище. С одного края приемник имел сквозные отверстия для продевания ремней портупеи, концы которых закреплялись фигурными железными бляшками. По краю приемник украшался железными бляшками-накладками. К днищу приемника дополнительно крепился ремень, на конце которого находился железный крючок. Вероятно, длина колчана варьировала в пределах 55-65 см, ширина 20-25 см.

Стрелы располагались в колчанах наконечниками вниз и должны были выступать над горловиной колчана на 15 и более см. Их наибольшее зафиксированное количество-8.

Для предохранения оперения стрел от механических ударов и влаги сверху приемник колчанов мог закрываться деревянной покрытой берестой крышкой (Медведев А.Ф., 1966:19; Соловьев, 2003:133,рис.16а), а также кусками материи или кожи. Изображения воинов с колчанами, у которых верхняя часть закрыта матерчатым или кожаным чехлом, имеются на китайских картинах XI-XIV вв. (Горелик, 2002:58).

Способы ношения колчана были различны. Обычно он прикреплялся с помощью двух ремней с правой стороны к поясу воина. Колчан мог также иметь один перекидной ремень, который перебрасывался через плечо. При скачке колчан дополнительно крепился к поясу всадника ремнем с железным колчаным крючком.

Заключение

Присутствующие в археологических комплексах Предбайкалья и Прибайкалья колчаны во многом сходны с уже известными и опубликованными экземплярами из погребений кочевников Евразийских степей XII-XIV вв. (Медведев А.Ф., 1966: 20-21; Федоров-Давыдов, 1966:29; Иванов, 1987:179, рис.2-1, 3-10: 185; Кириллов, 1983: 128; Худяков, 1991: 127, рис.70; 1997:129; Тишкин и др., 2002:88-89). Обращает на себя внимание отсутствие среди рассмотренных нами колчанов типа с приемником - карманом, а также отсутствие костяных петель для крепления ремней портупеи.

Значительный интерес представляют найденные на поселении Унгинском и погребении № 6 Ангинского комплекса III костяные орнаментированные накладки. Мы уже отмечали, что большинство костяных орнаментированных пластин-накладок с территории Евразийских степей подробно проанализировано в статье Н.В.Малиновской (1974). Автор проследила топографическое распространение данных пластин по территории Евразийских степей и пришла к интересному выводу, что большинство этих пластин, практически половина, сосредоточена в Нижнем Поволжье. В этом районе в слоях городищ золотоордынского времени зафиксировано 6 обкладок колчанов. Основная масса находок орнаментированных пластин происходит из погребений кочевников, расположенных

вокруг крупных городских центров, таких как Новый и Старый Сарай, Укек и др. (Малиновская, 1974: 164). Такая же ситуация и на западе в тираспольском течении Днестра, где большинство находок орнаментированных пластин находится в районе золотоордынских городов Нового Орхья и Костешты. Подобное наблюдается и в Крыму, где колчан с накладками найден в погребении воина близ города Судак (Малиновская, 1794: 164). Исследователь пришла к выводу о взаимосвязи крупных городских торгово-ремесленных центров и колчанов, украшенных резными орнаментированными накладками. По мнению Н.В. Малиновской подобные колчаны являются «городским импортом в степь» и изготавливались для «степных воинов в золотоордынских городах» (1974: 169).

Такая же ситуация наблюдалась и в Предбайкалье. В XII-XIV вв. крупнейшим торгово-ремесленным центром здесь являлось Унгинское поселение. В культурных слоях этого поселения помимо орнаментированных костяных накладок и отходов косторезного производства были найдены также фрагменты стеклянных кувшинов (Окладников, 1959: 151; 1971: 18), по своему составу близкие стеклянным изделиям из Бухарского (X-XI вв.) и Кеваткелинского (XII-XIV вв.) оазисов (Абдуразаков, 1987:37), а также светильники из железа и глины среднеазиатского облика - чираги (Окладников, 1971:18; Дашибалов, 2004:149; 2005:112, рис.12-1,2) и печатка-гемма из халцедона с вырезанным на ней изображением крылатого божества с телом быка и головой человека древнеиранского покровителя стад и пастухов Гопатшаха (Окладников, 1959:151; 1971:18).

Литература

- Абдуразаков А.А. О связях народов Средней Азии с Сибирью // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. - Алма-Ата: Наука, 1987. - С.27 - 34.
- Асеев И.В. Прибайкалье в средние века. - Новосибирск: Наука, 1980. -150 с.
- Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - С.244 - 269.
- Горелик М.В. Армии монголо-татар X - XIV вв.: воинское искусство, оружие, снаряжение. - М.: Изд-во «Восточный горизонт», 2002. - 83 с.
- Горюнова О.И., Павлуцкая В.В. Погребение воина в пещере Шида (Малое море оз. Байкал) // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. - Новосибирск: Наука, 1992. - С.87-102.
- Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. -189 с.
- Дашибалов Б.Б. Среднеазиатские торговые фактории в Баргуджин-Токуме // Древности Востока. - М.: Изд-во РУСАКИ, 2004. - С. 148 - 157.
- Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005.-201 с.
- Деревянко Е.И. К вопросу о вооружении мохэского воина // Археология Северной и Центральной Азии.-Новосибирск: Наука, 1975.-С.192-203.
- Иванов В.А. Вооружение средневековых кочевников Южного Урала и Приуралья (VII-XIV вв.) // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск: Наука, 1987.-С.172 -189.
- Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). - М.: Наука, 1988.-90 с.
- Именохоев Н.В. Раннемонгольская археологическая культура // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. - Новосибирск: Наука, 1992.-С.23-48.
- Кириллов И.И. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. - Новосибирск: Наука, 1983. - С.123-138.
- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. - М.: Изд-во МГУ, 1969.-212 с.
- Малиновская Н.В. Колчаны XIII - XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории Евразийских степей // Города Поволжья в средние века. - М.: Наука, 1974.-С.132-175.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // САИ. - М.: Наука, 1966.-Вып.Е1-36.-181с.
- Медведев В.Е. Приамурье в конце I - начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). - Новосибирск: Наука, 1986.-204 с.
- Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII - XIV вв.: усть-талкинская культура. - Владивосток-Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. - 306 с.
- Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. - Свердловск: Изд-во Урал, ун-та 1990.-223 с.
- Окладников А.П. Шишкинские писаницы - памятник древней культуры Прибайкалья. - Иркутск: Кн. изд-во, 1959.-210 с.
- Окладников А.П. Прошлое Приангарья в свете археологии (в связи с археологическими работами на строительстве ангарских гидроэлектростанций) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. - Новосибирск: Наука, 1971. - Ч. 1: Приангарье. -СП -21.
- Окладников А.П., Седакина Е.Ф. Отчет о работе Второго Балаганского отряда Ангарской экспедиции в 1958 году.-АрхивИАРАН,Р-1,№ 1789.
- Павлуцкая В.В. Байкальское Приольхонье в эпоху поздних кочевников: (по материалам могильников XI-XIX вв.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. - Л., 1990. - 16 с.
- Плетнева С.А. Восточноевропейские степи во второй половине VIII-X в. Кочевники восточноевропейских степей в X-XIII вв. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии и эпоху средневековья. Археология СССР.-М.: Наука, 1981.-С. 62-79;213-221.
- Савинов Д.Г. Археологические памятники завершающего этапа культуры енисейских кыргызов // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии.-Новосибирск: Наука, 1980.-С.114-131.

Седякина Е.Ф. Новое из истории тюрков Прибайкалья // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Подсекция археологии, этнографии и антропологии Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1960. - С.63 - 65.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха средневековья. - Новосибирск: Наука, 1987.-192 с.

Соловьев А.И. Оружие и доспехи: Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. — Новосибирск: Наука, 2003.-224 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения лесостепного Алтая в монгольское время. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.-276 с.

Трифонов Ю.И. О берестяных колчанах Саяно-Алтая VI-X вв. в связи с их новыми находками в Туве / / Военное дело древнего населения северной Азии. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 189 -199.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. - М: Изд-во МГУ, 1966. - 273 с.

Хамзина Е.А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). - Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1970. -140 с.

Харинский А.В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001.-238с.

Харинский А.В. Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. - середине II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. - Иркутск: ИрГТУ, 2001 а. - 200 с.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. - Новосибирск: Наука, 1980. -175 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. - Новосибирск: Наука, 1991. — 189 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. - Новосибирск: Изд-во Ин-та АиЭ СО РАН, 1997.-159 с.

Summary

This article is devoted to analysis of the quivers as ones of the main types of equipment of fighter-nomads of Medieval Age of Baikalian Siberia. Author gives here their systematization, classification and dating. The quivers found in Cisbaikalia belong to two classes - quivers made of skin and of birch bark, two groups - cylindrical and rectangular and one type of quivers with cut upper part. It should be especially noted the absence of quivers like type with pocket and the absence of bone loops for sword-belt. Few exemplars of birch bark quivers have bone and horn ornamented pieces decorated the upper third of right side. What is more there were also narrow bone applicative pieces decorated the edge of quivers. There are five found such items. Four ones are from settlement Unginskoe in Cisbaikalia and one from grave 6 of the cemetery Anginskii-complex III in Olkhon Area. This applicative pieces were manufactured in the greatest trade-craft centre of Cisbaikalia - settlement Unginskoe which top span of development belong to XII-XIV centuries AC.